

Дипломатъ Шинклъ

Т-ва И. Д. Оытина.

Лит. Т-ва И. Д. Оытина. Москва, Петербургъ 12

Рипъ

Ванъ

Уинкль.

исторія случилась съ тѣмъ человѣкомъ, который такъ назывался! Не хотите ли я вамъ разскажу ее?

Много лѣтъ тому назадъ въ одной маленькой деревушкѣ, въ Сѣверной Америкѣ, жилъ Рипъ Ванъ Уинкль. За деревней возвышалась покрытая зеленью гора, а за нею протекала рѣка Гудзонъ. Когда Рипъ Ванъ Уинкль былъ маленькимъ мальчикомъ, онъ не любилъ учиться; никто не могъ его заставить читать, писать и считать. Ему нравилось больше бѣгать и играть цѣлые дни. Когда его посылали въ школу, онъ убѣгалъ на лугъ или въ лѣсъ.

Такъ и выросъ Рипъ Ванъ Уинкль. ничему не выучившись; умѣлъ онъ только стрѣлять изъ ружья да удить рыбу. Отецъ подарилъ ему хорошенькую небольшую ферму. Но Рипъ Ванъ Уинкль не вспахалъ земли, не посѣялъ сѣмянъ, не обработалъ сада; онъ не позаботился обнести ферму заборомъ, — коровы и ослы свободно заходили въ нее и топтали землю ногами. Въмѣсто хлѣбныхъ растеній, овощей и цвѣтовъ на фермѣ выросла одна только сорная трава, и Рипъ Ванъ Уинкль не получалъ съ нея никакого дохода. Несмотря на свою лѣнь, Рипъ Ванъ Уинкль былъ очень добрый человѣкъ. Онъ съ радостью помогалъ всякому, кто нуждался въ его помощи. Больше всего на свѣтѣ Рипъ Ванъ Уинкль любилъ дѣтей, и дѣти его также очень любили. Онъ надѣлалъ имъ множество бумажныхъ змѣевъ съ длинными-предлинными хвостами

Рипъ дома.

Рипъ и его собака.

и помогалъ маленькимъ шалунамъ пускать ихъ. Онъ часто игралъ съ ними въ шарики, позволялъ имъ ѣздить верхомъ на своей спинѣ, и маленькіе мальчики и дѣвочки были счастливы, когда ихъ дорогой Рипъ былъ съ ними. Завидѣвъ его издали, они веселой гурьбой бѣжали ему навстрѣчу. У Рипа была собака, съ которой онъ никогда не разставался: она была очень привязана къ своему хозяину.

Скоро Рипъ Ванъ Уинклъ женился. У него было много своихъ дѣтей, но онъ продолжалъ любить всѣхъ дѣтей въ деревнѣ и не дѣлалъ никакого различія между своими и чужими. Попрежнему онъ былъ добръ и помогалъ всѣмъ. Это очень сердило его жену, и она часто говорила ему:

„Сначала нужно позаботиться о своей семьѣ, а потомъ уже помогать другимъ“.

Но Рипъ Ванъ Уинклъ не слушалъ ея. Однако брань жены

надоѣдала ему: онъ бралъ свое ружье и на цѣлые дни уходилъ изъ дому. Рипъ Ванъ Уинклъ бродилъ по сосѣднимъ лугамъ и лѣсамъ; за нимъ всюду слѣдовала его любимая собака.

Однажды, охотясь за бѣлкой, Рипъ Ванъ Уинклъ зашелъ очень далеко и взобрался на гору. Онъ страшно утомился и прилегъ отдохнуть. Передъ нимъ во всей красѣ протекала рѣка, отражая въ себѣ лучи заходящаго солнца. Рипъ Ванъ Уинклъ залюбовался и не замѣтилъ, какъ стемнѣло. „Боже мой! — воскликнулъ онъ. — Уже поздно. Мнѣ давно пора итти домой“!

Съ этими словами онъ быстро всталъ и хотѣлъ итти. Но въ эту минуту вдругъ онъ услыхалъ голосъ, который звалъ его по имени: „Рипъ Ванъ Уинклъ! Рипъ Ванъ Уинклъ!“

Рипъ очень удивился: онъ оглянулся по сторонамъ, но никого не было. Между тѣмъ голосъ

Рипъ и дѣти.

Рипъ удить рыбу.

продолжалъ звать его и раздавался все ближе и ближе. Наконецъ Рипъ увидѣлъ старика, который карабкался на гору по крутой тропинкѣ. Это былъ невысокаго роста человѣкъ, очень странно одѣтый. На плечѣ онъ несъ боченокъ. Старикъ шелъ съ трудомъ, сгибаясь подъ тяжестью этого боченка.

Онъ поклонился Рипу и попросилъ его помочь донести его ношу. Рипъ Ванъ Уинклъ всегда готовъ былъ бросить свое дѣло и взяться за чужое. Онъ подошелъ къ старику и помогъ ему внести въ гору его боченокъ.

Они остановились на ровномъ мѣстѣ. Рипъ Ванъ Уинклъ съ удивленіемъ увидѣлъ здѣсь множество людей, которые весело играли въ кегли. Рипъ очень испугался, когда они бросили игру и пристально взглянули на него.

Но ни одинъ изъ нихъ не произнесъ ни единого слова. Старикъ приказалъ Рипу открыть боченокъ. Рипъ Ванъ Уинкль сдѣлалъ это, и изъ боченка полилась жидкость.

Веселые люди съ жадностью набросились на питье. Утоливъ свою жажду, они даже не поблагодарили старика и снова принялись за свою игру. Рипу самому очень хотѣлось пить. Онъ налилъ себѣ кружку; питье показалось очень вкусно, и онъ пилъ кружку за кружкой. Наконецъ голова его отяжелѣла, и онъ заснулъ крѣпкимъ сномъ.

Когда Рипъ Ванъ Уинкль проснулся, онъ увидѣлъ себя на томъ же мѣстѣ, гдѣ встрѣтилъ старика, который несъ боченокъ. Только теперь былъ не вечеръ, а чудное свѣтлое утро.

Солнце ярко свѣтило; на деревьяхъ весело щебетали птички; кругомъ было такъ радостно, такъ хорошо! „Какъ это странно!—подумалъ Рипъ.—неужели я проспалъ здѣсь всю ночь?“

Онъ вспомнилъ страннаго ста

Рипъ и странные люди на горѣ.

рика и его
боченокъ
съ виномъ,
людей, ко-
торые игра-
ли въ кегли.
вспомнилъ
все, что слу-
чилось, по-
ка онъ не

заснулъ. Онъ оглянулся кругомъ и протянулъ руку къ своему ружью. Но что это? Въмѣсто его хорошаго ружья на землѣ лежало старое, заржавленное.

„Боже мой!—сказалъ Рипъ.—Должно-быть старикъ подшутилъ надо мной и унесъ мое ружье, а на его мѣсто положилъ старое“. Потомъ онъ сталъ звать свою собаку; но Волчокъ не приходилъ на его зовъ. Онъ кричалъ, свисталъ, но напрасно: собака не показывалась. Тогда онъ сказалъ:

„Я пойду и спрошу тѣхъ людей, не видали ли они моего ружья и моей собаки“. Съ этими словами онъ всталъ и пошелъ. Но странную тяжесть чувствовалъ онъ во всемъ своемъ тѣлѣ: его

ноги съ трудомъ передвигались. Медленно пошелъ онъ къ тропинкѣ, по которой помогъ старику втащить боченокъ. Но что же это такое? Въмѣсто тропинки онъ увидѣлъ ручей, который весело журчалъ на этомъ мѣстѣ. Рипъ Ванъ Уинклъ не зналъ, что и подумать. Страшный голодъ мучилъ его, и онъ рѣшилъ пойти домой. По дорогѣ ему попадались навстрѣчу люди, которыхъ онъ не зналъ. Они съ удивленіемъ поглядывали на него

и проходили мимо. Дѣти бѣжали

за нимъ съ крикомъ и свистомъ, собаки сердито лаяли на него. Рипъ Ванъ Уинклъ подошелъ къ своему

дому. Окна были выбиты, двери выломаны, внутри было совершенно пусто. Онъ позвалъ свою жену, дѣтей,—но никто не появлялся. Рипъ Ванъ

Уинклъ ничего не могъ понять.

Онъ вышелъ на улицу, подошелъ къ кучкѣ незнакомыхъ ему людей и спросилъ

ихъ о своихъ прежнихъ друзьяхъ, но никто не зналъ ихъ.

Рипъ просыпается.

Возвращение Рипа.

Въ эту минуту къ нимъ подошла молодая женщина съ ребенкомъ на рукахъ.

„Тише, тише, Рипъ,—утѣшала она плачущаго мальчика;—не плачь, а то старый дѣдушка возьметъ тебя“.

Рипъ Ванъ Уинкль оглянулся и съ удивленіемъ взглянулъ на женщину, которая указывала на него своему сыну.

„Кто же этотъ дѣдушка,—подумалъ онъ.— Неужели я?“

Онъ обратился къ женщинѣ и спросилъ ее:

„Какъ звали твоего отца“.

„Онъ назывался Рипъ Ванъ Уинкль,—отвѣчала женщина.—но вотъ уже прошло двадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ ушелъ куда-то. Его собака вернулась, а онъ не пришелъ, и никто не знаетъ, что съ нимъ случилось“.

„Я—твой отецъ. Я—Рипъ Ванъ Уинкль“, сказалъ онъ.

Молодая женщина обрадовалась и повела его въ свой домъ. Здѣсь Рипъ Ванъ Уинкль разсказалъ ей свою исторію. Всѣ очень удивлялись, что онъ проспалъ двадцать лѣтъ. Рипъ Ванъ Уинкль остался жить въ деревнѣ; онъ былъ уже совсѣмъ старый, съ большой бѣлой бородой. Никто не заставлялъ его работать, и онъ жилъ спокойно и счастливо. Дѣти попрежнему любили дѣдушку Рипа и съ удовольствіемъ слушали его рассказы.

